

Апотемнофилия - желание ампутации конечностей

Апотемнофилия - желание ампутации конечностей

Отрывок из статьи «Новый способ быть сумасшедшим»

Эта статья анализирует апотемнофилию - желание ампутации конечностей. Такие люди чувствуют, что их целое тело - "неправильное", а ампутированное - "правильное", и что они "застряли в неправильном теле".

Параллель с гендерной идентификацией.

Даже те, кто описывает свое желание ампутации как желание полноты (т.е. целое тело для них «недостаточное»), часто признают, что под этим находится сексуальное желание. «Для меня иметь одну ногу улучшает мое собственное сексуальное восприятие», - написал один корреспондент. «Это ощущается «правильно», так, как, по моим ощущениям, я должен был быть всегда, и каким мое тело должно было бы быть». Когда я спросил одного из них, к тому же бывшего психологом, ощущает ли он желание потерять конечность как сексуальность или идентичность, он ответил так: «Вы живая сексуальность». «Я сексуальное существо 24 часа в сутки». Даже обычное сексуальное желание связано с идентичностью, как мне напомнил Майкл Фёрст, психиатр Колумбийского университета: «Подумайте над фактом, что обычно людей больше привлекают представители их собственной расовой группы. То, к чему вы имеете влечение (или не имеете) - часть того, кто вы есть сами».

Сравнение ампутации конечностей с операцией смены пола (СРС) постоянно появляется в дискуссиях про апотемнофилию, среди пациентов и среди врачей. «Транссексуалы хотят удалить здоровые части своего тела, для того чтобы его откорректировать в соответствии с их идеализированным представлением о нем. Таким образом, я думаю, это было подсказкой мне», - говорит психиатр Руссел Рейд в документальном цикле передач «Полное помешательство». «Я видел людей, желающих ампутировать конечность с такой же степенью одержимости и срочности». Совпадение нетрудно уловить. Когда я говорил с Майклом Фёрстом, он сказал, что его группу правильнее называть «расстройство ампутационной идентичности» с очевидной параллелью с «расстройством гендерной идентичности» - диагнозом, который ставится транссексуалам. Параллель распространяется дальше на симулянтов ампутации, которые, подобно кроссдрессерам, исполняют свои фантазии путем подачи себя в образе, в котором они себя видят.

Но гендерная дисфория намного более сложная, чем «попавшие в неправильное тело». Для некоторых пациентов, желающих СРС, желание быть членом противоположного пола есть сексуальное желание. Рей Бланчард, психиатр института психиатрии Кларка в Торонто, изучил более 200 пациентов, направленных на обследование для СРС. Он нашел интересную закономерность между двумя группами: между мужчинами, являющимися гомосексуальными и гетеросексуальными, бисексуальными и асексуальными.

Термин «женщина в мужском теле» соответствует гомосексуальной группе достаточно хорошо. Как правило, эти мужчины не имеют сексуальных фантазий про то, что они женщины; только 15 процентов сказали, что их возбуждает кроссдрессинг. Основным сексуальным объектом для них является мужчина.

Но это не так для другой группы: практически все они возбуждались от фантазий, что они женщина. Три четверти из них возбуждались от кроссдрессинга. Бланчард ввел термин

«аутогинефилия» для того, чтобы обозначить эту группу. Обратите на суффикс - филия. Бланчард обозначил, что эти мужчины возбуждаются от фантазий, будто они - женщина. Точно также происходит и в случае с другими парафилиями, когда человек возбуждается от париков, тубель, носовых платков, или ампутированных конечностей. Впрочем, здесь сексуальное желание полностью относится к сексуальной идентичности - эти фантазии не про кого-то или что-то, но про себя. Эн Лавренс, транссексуалка и терапевт, назвала эту группу «мужчина в мужском теле».

Читая работу Бланчарда, я вспомнил историю, которую Питер Крамер привел в введении книги «Слушая Прозак». Крамер описывает архитектора среднего возраста, названного Сэмом, который пришел к нему с длительной депрессией, возникшей из-за проблем с бизнесом и смертью родителей. Сэм был обаятельный, необычный и сексуальный нонконформист. У него были проблемы с женой. Одним из конфликтов в браке был тот, что он настаивал, чтобы жена смотрела тяжелое порно вместе с ним, но она не имела к этому никакого интереса. Крамер назначил Прозак для лечения депрессии Сэма, и это сработало. Но одним из неожиданных побочных эффектов был тот, что Сем потерял всякое желание к тяжелому порно. Не сексуальное желание: его либидо не уменьшилось. Только тяга к порнографии исчезла. Антидепрессанты, такие как Прозак - хорошее лечение компульсивных желаний, и врачи также используют их для лечения пациентов с парафилиями и сексуальными компульсиями. Что интересно в истории Крамера - то, каким образом Сэм увидел свое желание. Перед лечением он думал про него просто как о части себя - независимый, сексуально свободный мужчина. Когда оно прошло, он увидел его как биологически обусловленное помешательство. «Способ, которым он выращивал и защищал его в течении многих лет, теперь стал видиться им не как часть его, а как болезнь». «То, что, по его мнению, было свободой духа, на самом деле было биологическим тиком». Значит ли это, что сексуальное желание есть только предмет биологии? Нет. Это дает основания предположить, что идентичность может быть построена вокруг сексуального желания. И это может быть также верно для апотемнофилов, как и для Сэма, особенно если их желание было с ними столько, сколько они себя помнят.

Выделенная фраза может объяснять особенности мозга транссексуалов: не мозг определяет идентичность, а идентичность (и как следствие определенная модель поведения) - мозг. Впрочем, одно связано с другим. Доказано, что долговременные модели поведения влияют на структуру мозга. Мозг меняется физически в ответ на наше поведение - так, лондонские водители такси имеют увеличенную часть мозга, отвечающую за навигацию. И вместе с тем, никто не станет утверждать, что водителем такси рождаются.